

Минеральный зоопарк

Миниатюрные фигурки животных были созданы мастерами Фаберже для того, чтобы стать идеальным подарком. Их коллекционировали члены царской семьи, ими восхищались в Санкт-Петербурге, Москве и Париже. Спустя 100 лет ничего не изменилось — только найти такую фигурку стало стократ сложнее.

Ручка для зонтика в виде головы лошади из родонита. Фирма Фаберже, около 1900 года, продано на Sotheby's в 2010 году

Носорог из яшмы с бриллиантовыми глазками. Фирма Фаберже, около 1900 года, длина 12 см, Christie's, 2010, \$78 тыс.

Голубь из обсидана с золотыми лапками и бриллиантовыми глазками. Фирма Фаберже, около 1900 года, высота 4 см. Продано на Sotheby's в 2008 году за £61,3 тыс.

«До 1908 года камнерезное дело играло второстепенную роль в производстве», — так писал в воспоминаниях главный мастер фирмы Фаберже Франц Бирбаум. Поделочные сибирские камни, конечно, широко использовались, но только как фон или основа для золотых и серебряных оправ; чаще всего это были малахит и яшма.

Все изменилось в начале XX века, в эпоху модерна, когда камни начали ценить не за их стоимость, а за тот декоративный эффект, которого можно было с их помощью достичь. Облачный халцедон, прозрачный хрусталь, синий лазурит, зеленый разных оттенков нефрит — этими камнями начали увлекаться парижанки, составляя из них длинные пестрые нити ожерелий. У модниц в Петербурге и Москве был еще больший выбор — с Урала потекли хризолиты, аквамарины и аметисты.

Карл Фаберже и его мастера живо откликались на любые веяния моды и часто сами создавали ее. Закупая поделочные камни у уральских камнерезов, столичные ремесленники не могли не восхищаться традиционными для тех мест рамками, прессами и шкатулками, украшенными гроздьями ягод — черной, красной и белой смородины, малины, рябины и боярышника, сделанных из местных пород камня. В сущности, такие поделки вписывались и во французскую традицию *objets d'art* — миниатюрных декоративных изделий. Еще одним источником вдохновения для мастеров Фаберже стали японские *нэцке* (большая коллекция их была у самого Карла Густавовича). Кроме того, с Востока (через Европу) пришла мода дарить на счастье маленьких слоников.

Все эти моды и заставили знаменитую фирму открыть свою собственную мастерскую скульптуры из камня. Перед Первой мировой в ней работало 30

мастеров, в их распоряжении было 14 станков с электроприводом. В мастерских Фаберже разработали новые, неожиданные виды продукции: для этого мастера марки использовали десятки видов уральских, алтайских и сибирских камней.

Самыми сложными (и, как следствие, дорогими и прежде, и ныне) были портретные фигурки из камня, продолжающие традицию «народных типов», которые в фарфоре воплощали знаменитые фабрики Гарднера и Попова. Кучер и дворник, ледовоз и мамка (няня-кормилица) — эти фигурки были причудливым соединением правды и вымысла и создавались в результате сочетания разноцветных камней.

Большинство этих сложносочиненных фигурок выполнялись по царскому заказу и находятся теперь в российских музеях. Очень редко появляются они на арт-рынке. Например, в рамках *Viennale des Antiquaires* в Париже в 2010 году старейшая антикварная галерея, занимающаяся изделиями фирмы Фаберже, нью-йоркская *A la vieille Russie* показала большую (высотой 17 см) фигурку цыганской певицы Вари Паниной. Смуглое лицо и руки из авантюрина, волосы из черной сибирской яшмы, блузка из пестро-зеленого кварца, красно-коричневая шаль из узорчатой яшмы, на шее ожерелье из настоящих серебряных монеток.

Один из мастеров фирмы Фаберже пошел в своей фантазии еще дальше:

совсем недавно Музей Фаберже в Баден-Бадене объявил, что приобрел (за £800 тыс.) композицию на политическую тему: сделанный из драгоценных материалов «Натюрморт в честь манифеста 17 октября 1905 года». Композиция выглядит так: граненый стакан с водкой (из горного хрусталя), яичница (из янтаря) и два снетка (один из которых обглодан, из серебра), аккуратно разложенные на газете с текстом царского манифеста 17 октября 1905 года (прообраза российской Конституции). Все элементы уложены на кирпич из яшмы и дополнены окурком из кварца и серебряной мухой.

Однако описанные нами композиции скорее крайности. Основной продукцией скульптурной мастерской Фаберже были фигурки зверей, обычно выточенных из монолитного камня. Иногда глазки им делали из бриллиантов, а лапки (для птиц) — из золота. Такой каменный зоопарк был популярен при дворе. В имуществе вдовствующей императрицы Марии Федоровны находилось более сотни фигурок животных, птиц и насекомых; в апартаментах Николая II в Александровском дворце были кролик из ляпис-лазури, нефритовая белка, мраморный медведь, белочка из топаза и слон из сердолика. Эти фигурки могли стоять как ювелирные украшения из золота с драгоценными камнями, однако такой подарок налагал на получателя мень-

ше обязательств. В высшем свете такие презенты могли делать с намеком на черты характера или внешность получателей; Мария Федоровна дарила такие фигурки своей немецкой, английской и датской родне. Сейчас самой большой коллекцией зверушек Фаберже владеет английская королевская семья, которая начала с того, что заказала Фаберже портреты всех королевских собачек и лошадей, а потом еще коров, быков и свинок с фермы загородного поместья.

Обычно для изготовления фигурок зверей мастера Фаберже подбирали камни, близкие по цвету к естественному окрасу животных. Так, свинок делали из розового родонита, лягушек — из зеленого нефрита, голубей — из сизого агата, слонов — из дымчатого кварца или обсидиана, а золотых рыбок — из сердолика. Размеры могли очень различаться: от крохотных, величиной с грецкий орех миниатюр до крупных настольных скульптур. Эта продукция была массовой, однако тиражной считать ее нельзя — с одного и того же эскиза фигурки резали разные мастера, по-разному используя различные камни. Некоторые мотивы повторяются чаще: те же слоники или свинки, но встречаются и экзотические животные, например, недавно на торгах *Vonhams* продавался броненосец.

В годы пика популярности на камнерезные фигурки животных их делали не только мастера Фаберже. Специалисты знают о петербургской мастерской Авенира Сумина, фигурки которого были настолько хороши, что отличить их от «Фаберже» можно только по фирменному футляру. Исследователям знакомы и мастера из Екатеринбурга Прокопий Овчинников, который работал по заказам Cartier — изготавливал для знамени-